

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Я.С. ЯДГАРОВ

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ВЕХИ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В XIX ВЕКЕ

В статье рассматриваются сущность и особенности сформировавшейся в XIX в. нравственной российской политэкономии. Предложена авторская научная гипотеза, в соответствии с которой имевшиеся ранее предпосылки для формирования нравственной российской политической экономии обусловили приверженность ее адептов принципам социальной справедливости и морально-этическим нормам человеческого бытия при решении насущных проблем преодоления диспропорций и кризисов в развитии хозяйственной жизни. На фоне реализации данной гипотезы четко выявилось неприятие российскими политэкономами XIX века смитианской метафоры о якобы рациональной направленности действий некоего сугубо эгоистического экономического человека «невидимой рукой», то есть всеильными «объективными экономическими законами». В статье раскрывается противопоставление «закону рынков Сэя», повествующему о предопределенности равновесия экономики свободной конкуренции, утверждений российских ученых о том, что достижение равновесной экономики требует регулирующего, рассматриваемого с нравственных позиций участия в этом процессе общества и государства. Показана определяющая роль в формировании нравственной политической экономии в России видных отечественных приверженцев двух политэкономических парадигм – смитианской парадигмы и утопического социализма.

Ключевые слова: *натуральное, рыночное и социально ориентированное рыночное хозяйство, классическая политическая экономия, противники классической политической экономии, гипотеза взаимосвязи хозяйственной жизни и нравственной политической экономии, основоположники нравственной российской политической экономии.*

УДК: 330.101

EDN: HZWFKH

DOI: 10.52180/2073-6487_2025_4_59_74

Введение

В историко-экономической литературе, в том числе и в отечественной, стало общепринятым полагать, что будто бы родоначальник политэкономической исследовательской парадигмы экономического романтизма, французский ученый-экономист С. Сисмонди в своей книге «Новые начала политической экономии» (1819) впервые доказал неразрывную перманентную связь хозяйственной жизни с принципами нравственности, морали, этики и социальной справедливости [7]. При этом в заслугу ему ставится тот факт, что именно он, признав экономическую науку (именуемую научным экономическим сообществом уже со времен меркантилизма не иначе как «политическая экономия») нравственной наукой¹, первым опроверг метафорические концепции А. Смита об «экономическом человеке» и «невидимой руке», декларирующие постулаты автоматически саморегулируемой и гарантированно бескризисной экономики свободной конкуренции.

Между тем приоритетное внимание нравственным и морально-этическим составляющим хозяйственной жизни, с целью их отражения в осмыслении сущности экономических категорий, было совершенно очевидным и в экономических идеях, и в воззрениях адептов натурально-хозяйственной идеологии, то есть еще задолго до возникновения и обособления экономической науки (политической экономии) в самостоятельную отрасль человеческих знаний. В частности, в периоды Древнего мира и Средневековья натурально-хозяйственной идеологии придерживались как правители тогдашних государств, так и мыслители и философы древневосточных и античных стран, средневековые схоласты христианства и ислама, которые настаивали на правомерности априорных умозаключений о взаимосвязи призванных обеспечить социальную справедливость начал «непредпринимательской» хозяйственной жизни и нравственно-моральных и этических принципов. Реальными проявлениями подобного рода высказываний о взаимообусловленности экономических процессов и нравственных, моральных и нормативно-правовых устоев явились возникшие в указанные периоды умозаключения об искусственном происхождении денег, о целесообразности устанавливаемых государственной властью неких справедливых (а не свободных – рыночных) цен, о недопустимости нарушения «естественного» социально-экономического порядка претендующими на «бесчестное» обогащение ростовщиками и торговцами и др.

¹ Ядгаров Я. С. Моральная и нравственная политическая экономия: к 200-летию книги С. Сисмонди «Новые начала политической экономии» / Я.С. Ядгаров // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 3 (39).

Акценты на нравственных составляющих хозяйственной жизни в большей или меньшей степени продолжили проявлять себя и во времена вытеснения эпохи натурального хозяйства эпохой рыночной системы хозяйствования, обусловивших возникновение исследовательских парадигм сначала классической политической экономии, затем – экономического романтизма, утопического социализма и др. Однако не только упомянутый выше родоначальник экономического романтизма С. Сисмонди, но и отдельные представители других альтернативных исследовательских парадигм экономической науки (политической экономии) в духе идеологии эпохи натурального хозяйства тоже выдвигали на первый план принципы и ценности нравственности, морали, этики и социальной справедливости. Правда, с той существенной разницей, что каждый из них непременно не абсолютизировал «закон рынков Сэя», настаивая на «достоверности» собственной теоретико-методологической и реформаторской позиции, рекомендуя некую идеальную модель развития товарно-денежных отношений и предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов в масштабах своей страны либо в планетарном масштабе. Как следствие, их творческому наследию была в числе прочего присуща убежденность в том, что экономическая эффективность и нравственность, будучи совершенно неотделимы друг от друга, не сдерживают, а скорее, стимулируют всемерное перманентное и бескризисное расширение товарного производства и развитие денежно-кредитных, финансовых и иных институтов социально ориентированной хозяйственной жизни.

В статье принято во внимание то обстоятельство, что вплоть до настоящего времени вне поля зрения историко-экономических исследований незаслуженно остаются такие новаторские изыскания российских ученых-экономистов XIX столетия, которые выполнены ими в контексте принципов нравственной политической экономии и могут быть соотнесены к двум вехам формирования нравственной политэкономии в России в указанном периоде. При этом в содержании соответствующих разделов выполненной работы сочтено нецелесообразным акцентирование внимания на том, кого из видных ученых – француза С. Сисмонди или россиянина А.К. Шторха – следовало бы признать первооткрывателем концептуального положения о «нравственной политической экономии» (хотя работа Шторха вышла в свет четырьмя годами ранее книги Сисмонди – в 1815 г.).

Собственно временные рамки каждой из двух основных вех, а также полученные посредством ретроспективного исследовательского подхода обобщающие материалы, свидетельствующие о нравственных теоретико-методологических сентенциях в творчестве видных российских политэкономов XIX века, представлены в таблице.

Вехи нравственной российской политэкономии в теоретико-методологических сентенциях видных российских политэкономов XIX в.

<i>Веха 1. Нравственная политическая экономия смитианцев А.К. Шторха и А.И. Бутовского</i>	
Шторх А.К. (1766–1835)	Согласно Шторху, <ul style="list-style-type: none"> • нематериальные ценности образуют нашу <i>нравственную собственность</i> и составляют часть нашего существа; • к первичным внутренним благам относятся способности человека ...здоровье, ловкость, знания, вкус, <i>нравственность</i> и религия
Бутовский А.И. (1814–1890)	Согласно Бутовскому, который первый том своего трехтомника «Опыт о народном богатстве» озаглавил « <i>Политэкономия как нравственная наука</i> »: <ul style="list-style-type: none"> • «<i>нравственные науки</i> восходят от рассеянных фактов к законам с помощью наблюдения и анализа»; • «эмпиризм, ложные системы и влияние страстей на убеждения — вот тучи, затмевающие законы: ...их-то стремятся рассеять <i>науки нравственные</i>»
<i>Веха 2. Нравственная политическая экономия приверженцев утопического социализма В.А. Милютин и Э.Р. Вреден</i>	
Милютин В.А. (1826–1855)	Согласно Милютину, «успехи промышленности, ...улучшение внешнего быта — необходимое условие и для <i>нравственного</i> развития человечества»
Вреден Э.Р. (1835–1891)	Согласно Вредену, «прочные научные построения» требуют указания «...наличных материальных и <i>нравственных сил</i> в населении, территории, общественном хозяйстве и управлении»

Источник: составлено автором.

Ниже в соответствующих разделах статьи речь пойдет о сущностных аспектах и особенностях названных вех в формировании нравственной политической экономии в России в XIX веке.

Нравственные основания российской политэкономии в творчестве смитианцев А.К. Шторха и А.И. Бутовского

Видный российский смитианец *Андрей (Генрих) Карлович Шторх*² свое главное в творческом отношении политэкономическое сочине-

² А.К. Шторх — уроженец города Риги, получивший образование в 1784–1787 гг. в Йенском университете (Германия). С 1787 г. и до конца своей жизни жил в Санкт-Петербурге, занимаясь преподавательской и научной деятельностью, получив впоследствии научные звания член-корреспондента (1796) и ординарного академика (1804), став первым российским академиком (действительным членом Академии наук) по направлению «политическая экономия и статистика», а также членом 21 академии и научных обществ.

ние опубликовал в 1815 г. на французском языке в шести томах под названием «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие». Но на русский язык этот труд был переведен И.В. Вернадским лишь частично и значительно позже – в 1881 г., охватив только первый том «Курса...» и часть второго тома (продолжение книги 3). При этом И.В. Вернадский снабдил переведенные части своими весьма содержательными политэкономическими «заметками» (см.: [10, с. 164]).

Как видно из содержания «Курса...», А.К. Шторх позиционирует себя убежденным последователем и пропагандистом либеральных оснований экономического учения А. Смита о богатстве и деньгах, о производстве и распределении и т. д. [8]. Однако, несмотря на эту, так сказать, похожесть, он решительно отвергает как смитианские постулаты трудовой теории стоимости, так и смитовское учение о производительном и непродизводительном труде и их месте и роли в создании и приумножении богатства. Одновременно особое внимание обращает на себя то, что российский ученый наперекор своему кумиру А. Смиту, дистанцировался и от его метафорических концептуальных положений об «экономическом человеке» и о «невидимой руке». Причем им Вернадский противопоставил введенную в своем сочинении в научный оборот неординарную фундаментальную авторскую парадигму теории цивилизации, в которой обосновал и последовательно изложил черты собственных научно-практических нововведений, базирующихся на *нравственных* концептуальных суждениях и умозаключениях в области осмысления ключевых методологических и теоретических оснований политической экономии.

Обобщенные и систематизированные в шеститомнике А.К. Шторха научно-практические нововведения позволяют солидаризироваться с его доводами. В частности, согласно Шторху, многочисленные смитианцы, именуемые им «новейшими писателями», уже на протяжении длительного времени «...исключительно направляли свои наблюдения на причины народного богатства и совершенно оставили без внимания причины цивилизации или просвещения» [9, с. 17]. Не менее убедительны адресованные тем же смитианцам («новейшим писателям») критические аргументы российского ученого о том, почему теория стоимости (ценности) А. Смита не может быть приемлема научным экономическим сообществом, поскольку в соответствии с убеждениями А.К. Шторха [9, с. 23, 24, 43]:

1) ценность предметов состоит в их относительной пользе, признанной лицами, которые употребляют их для удовлетворения потребностей;

2) ценность рождается из потребностей человека и из годности предметов, и суждению предоставляется открывать отношение, существующее между этими двумя элементами;

3) среди ценностей, которые потенциально могут принадлежать нам, одни – материальные – состоят из предметов, вне нас находящихся; другие – нематериальные, т. е. не подпадающие нашим чувствам; они образуют нашу *нравственную собственность* и составляют часть нашего существа.

Другой последователь смитианского экономического учения, видный российский ученый-экономист *Александр Иванович Бутовский*³, издал первый в России трехтомный курс политической экономии, написанный на русском языке под названием «Опыт о народном богатстве, или О началах политической экономии» (1847)⁴. Этот политэкономический трехтомник А.И. Бутовского по своей сути действительно мог бы быть признан сугубо смитианским, поскольку структурирован почти аналогично с книгой известного французского смитианца Ж.Б. Сэя. Ведь, подобно последнему, российский ученый принял сэевскую схему, рассматривая в своей книге поочередно в первом томе сферу производства, во втором – обращения, в третьем – потребления (см.: [10, с. 159]).

Однако А.И. Бутовский, как и А.К. Шторх, поставил во главу угла своих политэкономических изысканий нравственные начала и, как и он, видел, например, в капитале нечто «самобытное, поземельное и нравственное». Между тем, как никто другой ранее из смитианцев, почти повторив оценочные суждения С. Сисмонди в «Новых началах политической экономии» о том, что политэкономия является «моральной» и одновременно с этим «нравственной наукой», А.И. Бутовский первый том своего трехтомника назвал «Политэкономия как нравственная наука». Что касается особенностей собственного видения нравственных оснований политической экономии в «Опыте...» А.И. Бутовского, то они нашли свое отражение прежде всего в его размышлениях о сущностных чертах так называемых «физических» и «нравственных» наук и их предназначении в свободной и разумной деятельности удовлетворяющего свои потребности человека. Кроме того, его исследованием в политэкономическом и нравственном контексте охвачены научно-практические аспекты осмысления места и роли в хозяйственной жизни «благ и капитала», «невещественных благ» и даже некоего «грубого коммуниста», готового «снова приняться за дележ, всегда награждая леность, порок

³ А.И. Бутовский (1814–1890) – уроженец Полтавской губернии, окончил Санкт-Петербургский университет (1834). С 1835 г. работал в Министерстве финансов России, где возглавлял в период 1860–1870 гг. Департамент мануфактур и внутренней торговли и различные комиссии и комитеты, был его представителем в Лондоне: удостоен статуса действительного тайного советника (1884), сенатора (с 1879).

⁴ Эта книга А.И. Бутовского не менее десятка лет являлась единственным российским учебником по политической экономии.

и посредственность» и тем самым всегда наказывающего «прилежание, нравственность и талант».

В частности, А.И. Бутовский предлагает подразделять сферу образования на две половины, в одну из которых входят «науки, излагающие законы природы», то есть «науки *физические*», в другую – «науки, объясняющие законы, которыми направляется свободно-разумная деятельность человека к достижению различных целей», то есть «науки *нравственные*». Причем только «нравственные науки, – поясняет ученый, – восходят от рассеянных фактов к законам с помощью наблюдения и анализа», а кроющиеся в них «побуждения ...свободно-разумной деятельности человека ...все подходят под пять категорий: *истинного, изящного, доброго, правого и полезного*, существуют с тех пор, как род человеческий занял место в ряду тварей земных». Полагая так, А.И. Бутовский формулирует два обобщающих научно-практических положения. Согласно первому из них, «эмпиризм, ложные системы и влияние страстей на убеждения» являют собой в политэкономии те самые «тучи, затмевающие законы, которым должна следовать свободно-разумная деятельность человека», которые и «стремятся рассеять науки нравственные». И, согласно второму, – «*политическая экономия*, развив идею полезного, откроет законы, по которым люди, не изменяя всем прочим условиям усовершенности рода человеческого, обретают в своей собственной деятельности и в природе их окружающей средства к удовлетворению своих потребностей» [1, т. 1, с. VI].

В отношении нравственной политэкономической интерпретации А.И. Бутовским «капитала» необходимо отметить, что она тоже вбирает в себя ряд оригинальных морально-нравственных умозаключений. На страницах его «Опыта...», в частности, говорится о том, что «капитал снискивает постоянную производительность не иначе как в совокуплении то с безвозмездною силой природы, то с присвоенною, то с трудовыми способностями человека». По это причине, заключает ученый, «в первом случае он применяется к производству через приспособление различных сил и тел, представляющих к тому надлежащие свойства, и может рассматриваться как *самобытный*, во втором ему прилично название *поземельного*; в третьем он приемлет качество капитала *нравственного*» [1, т. 1, с. 194–195].

В продолжение рассмотрения проблематики «капитала» А.И. Бутовский недвусмысленно поясняет то общее, что, на его взгляд, имеет место в предназначении «капитала нравственного» и капитала, традиционно применяемого к производству, отмечая следующее [1, т. 1, с. 203]:

- участие, принимаемое капиталом нравственным в производстве, совершенно сходно с тем, которому предназначены капиталы постоянные, самобытные;
- подобно орудиям, образование служит нам, нимало не изменяясь; оно в нас остается и даже имеет то преимущество перед другими капиталами постоянными, что, по мере применения к производству, беспрестанно обогащается новой опытностью.

Размышления А.И. Бутовского в части нравственных составляющих благосостояния, обусловленного производством так называемых «невещественных благ», базируются на его убежденности в том, что любой человек, «достаточно снабженный пищею, одеждою, кровом, орудиями, ... не может считаться удовлетворенным» в силу таких пяти причин, как [1, т. 1, с. 428–429]:

- 1) если ему недостает здоровья, силы телесной;
- 2) если в нем не развито и не просвещено воображение;
- 3) если он не имеет довольно познаний, опытности, искусства;
- 4) если воля его не вооружена началами нравственности;
- 5) если он не обеспечен против нарушений, угрожающих его собственности и его личности.

Подытоживая вышесказанное, автор «Опыта...» подчеркивает, что «жизнь государственная требует от человека образования не только эстетического и умственного, но еще нравственного и религиозного...», поскольку как нравственно-религиозное образование, так и безопасность не могут быть доставлены народу без участия в том его производительных сил [1, т. 1, с. 501–502].

Наконец, характеризуя в своем трехтомнике «поверхностного мыслителя» и «грубого коммуниста», А.И. Бутовский ставит им в упрек, во-первых, то, что каждый из них «проповедует настоящее восстание бедных против богатых». Во-вторых, то, что «социалист, увлекаемый несбыточными мечтами, громоздит фантастические системы, низводит разум на степень инстинкта и хочет превратить мир в пчелиный улей, где всем будет довольно меду и цветов». Но самое негативное, что вбирает в себя учение «о социализме и коммунизме», поясняет ученый, состоит в том, что приверженцы этого учения, «обобрав одних и наделив всех поровну противно и воле и благости Провидения», увидят следующее: «Не пройдет года и в одних руках – нерадивых или не умеющих – доли уничтожатся, в других – искусных и трудолюбивых – они прирастутся». И в конце концов «везде окажется прежнее неравенство и нужно снова приняться за дележ, всегда награждая леность, порок и посредственность, всегда наказывая прилежание, нравственность и талант» [1, т. 3, с. 396–401].

Нравственные основания российской политэкономии в творчестве адептов утопического социализма В.А. Милютина и Э.Р. Вредена

Среди отечественных приверженцев утопического социализма, внесших личный вклад в формирование нравственных оснований российской политической экономии, важное место занимает личность *Владимира Алексеевича Милютина*⁵, сочинения которого были обнародованы в период 1847-1855 гг. в сериях статей в журналах «Отечественные записки» и «Современник» в Санкт-Петербурге и охватывают многие направления научных изысканий, включая политическую экономию.

В 1946 г., накануне 120-ой годовщины со дня рождения В.А. Милютина, его труды были впервые опубликованы единым изданием под названием «Избранные произведения», в которое вошли оба цикла его политэкономических статей, изданных в 1847 г., а именно:

- «Пролетарии и пауперизм в Англии и во Франции» (цикл из четырех статей в журнале «Отечественные записки»);
- «Опыт о народном богатстве или о началах политической экономии» (цикл из пяти статей, из них три – в журнале «Современник», две – в журнале «Отечественные записки»).

В своих, резонансных на теоретико-методологической платформе утопического социализма политэкономических сочинениях В.А. Милютин демонстрирует неприятие смитианских идей адептов классической политической экономии о всеобщей социально-экономической гармонии благодаря ничем не ограниченной свободе конкуренции хозяйствующих субъектов, каждый из которых ассоциируется ими с «экономическим человеком», направляемым смитовской всемогущей «невидимой рукой». Наперекор классикам, он отрицает смитианские суждения о неотвратимом действии универсальных экономических законов, то есть «невидимой руки», априорно гарантирующей достижение наилучших результатов каждому индивиду и, соответственно, обществу в целом.

Поэтому не случайно на страницах вышеназванных его работ красной нитью прослеживается мысль о том, что политическая экономия смитианцев лишь на первый взгляд правомерно трактует ее как науку о материальном благосостоянии. Однако на самом деле, настаивает ученый, главным и основным для политической экономии должна стать ее обращенность непосредственно к человеку и к его нравственным и морально-этическим ценностям.

⁵ В.А. Милютин (1826–1855) окончил 1-ю Московскую гимназию (1843), учился сначала на юридическом факультете Московского, а затем Санкт-Петербургского университета. Окончив в 1847 г. юридический факультет Санкт-Петербургского университета, продолжил там же обучение и в 1850 г. защитил магистерскую диссертацию.

В данном контексте в цикле статей «Пролетарии и пауперизм в Англии и во Франции» весьма убедительной представляется логика следующей, нравственной по своей сути цепочки умозаключений В.А. Милютина. С одной стороны, пишет он, нельзя не признать, что «успехи промышленности» обусловлены успехами в сфере производства. Но, с другой – промышленные успехи тесно связаны «с успехами образованности», то есть с тем, что можно признать «как улучшение внешнего быта». Эта взаимосвязь, подытоживает ученый, и является тем самым принципиальным моментом, который следует воспринимать как «...необходимое условие и для нравственного развития человечества» (выделено авт. – Я.Я.) [5, с. 160].

Что касается цикла статей, посвященных В.А. Милютиным критическому анализу книги А.И. Бутовского «Опыт о народном богатстве, или О началах политической экономии», то и этот цикл выполнен с доминированием в нем суждений о нравственно ориентированной политической экономии. Правда, формирование последней, по его убеждению, может быть достигнуто в том случае, если в научном экономическом сообществе найдут реальное применение нижеследующие, изложенные им на принципах политической экономии социалистов-утопистов нравственные практико-ориентированные по своей сути обобщающие рекомендательные умозаключения, которые повествуют о том, что [6, с. 276–277, 318–319, 322, 353–354]:

1) политическая экономия должна раскрыть, какое устройство экономических отношений благоприятствует наиболее сильному развитию производительности и справедливому равномерному распределению произведенных богатств по всем слоям общества;

2) она должна указать те практические средства, с помощью которых можно уничтожить язву пауперизма, усовершенствовать нынешнюю экономическую организацию, развить и упрочить материальное благосостояние человека;

3) политическая экономия неразрывно соединяет в себе два характера – теоретический и практический: она описывает то, что есть, и показывает то, что может и должно быть, *открывает законы* экономического мира и вместе с тем *предписывает правила* для деятельности человека в промышленной сфере;

4) если бы общественная власть оставила промышленность на произвол частным интересам, слабых без покровительства, а сильных без надзора, она бы отказалась вместе с этим от своего настоящего назначения, то есть от того, в чем заключается ее прямая и непосредственная обязанность;

5) как в политической сфере, так и в сфере промышленности настоящая свобода только и возможна при условии грамотной и четкой организации общественных отношений;

6) только общественная власть ...может своим вмешательством обуздывать сильных, покровительствовать слабым, отвращать несправедливости и противодействовать беспорядку;

7) в тех формах общественного устройства, которые придуманы новыми школами, личность человека или исчезает совершенно или подвергается самым стеснительным ограничениям;

8) вместо того чтобы найти средства для примирения двух равно необходимых начал – индивидуализма и общинности, современные теории по большей части жертвуют первым в пользу второго и подчиняют деятельность неделимого известным правилам, исполнение которых не может обойтись без принуждения или самопожертвования.

Далее, говоря об определенной причастности к формированию нравственных оснований российской политической экономии такого приверженца отечественного утопического социализма, как *Эдмунд Романович Вреден*⁶, предварительно представляется необходимым обратить внимание на некоторые, весьма значимые в творческом отношении факты в его биографии. В частности, этот выходец из семьи прибалтийских немцев, получив прекрасное образование, профессиональную научную деятельность совмещал с преподавательской работой в Петербургском университете, Петербургском горном институте и Институте инженеров путей сообщения. При этом преподавать ему довелось широкий спектр учебных дисциплин, включая теорию, историю и технику статистики, теорию государственного кредита, статистику и теорию государственного кредита, а также историю экономических учений и политическую экономию.

О том, что именно нравственные начала в политической экономии стали для Э.Р. Вредена определяющими и приоритетными, он со всей убедительностью выразил в самом начале своего творческого пути на страницах своей магистерской диссертации (1866), защитив которую был удостоен степени магистра политической экономии. В частности, в предисловии к этой диссертации он утверждал, что во всех отраслях научных знаний, включая экономические, «прочные научные построения ...должны быть только результатом множества предварительных и строго проверенных наблюдений» [2, с. 1]. Отсюда становится понятным, с одной стороны, то, почему, согласно Вредену, принципы нрав-

⁶ Э.Р. Вреден (1836–1891) по окончании гимназии в Санкт-Петербурге там же получил университетское образование, окончив в 1859 г. с серебряной медалью историко-политическое отделение филологического факультета Главного педагогического института. Далее, совмещая преподавательскую деятельность с научной работой, в 1866 г. получил степень магистра политической экономии, в 1870 г. защитил докторскую диссертацию, в 1873 г. получил звание экстраординарного профессора Санкт-Петербургского университета, в 1880 г. – ординарного профессора, в 1891 г. – заслуженного профессора в том же учебном заведении.

ственности должны быть в центре внимания всякой отрасли науки, включая «новую»; с другой стороны, то, почему он пришел к выводу о том, что «...систематическое изображение общественной деятельности или так называемого состояния государства с указанием наличных материальных и нравственных сил в населении, территории, общественном хозяйстве и управлении – сделалось в последние три столетия задачей новой самостоятельной науки – статистики» (выделено авт. – Я.Я.) [2, с. 4].

Всего четыре года спустя, защитив докторскую диссертацию (1870), Э.Р. Вреден на страницах последней еще более акцентирует свою приверженность нравственным основаниям в научных изысканиях – утопическому социализму. Об этом свидетельствуют, в частности, те указанные им причины низкого уровня жизни рабочих, которые, по его убеждению, не увязаны с истинной нравственностью, как то [3]:

- отсутствие системы участия рабочих в прибылях предприятия;
- непредоставление рабочим гарантий установленного минимума заработной платы;
- необходимость организации принудительного пенсионного страхования рабочих при половинном участии в расходах предпринимателей и самих рабочих.

Однако апогеем нравственно ориентированных политэкономических нововведений Э.Р. Вредена явилось его фундаментальное сочинение под названием «Курс политической экономии», основой которой послужили лекции, прочитанные им в Императорском Санкт-Петербургском университете в 1873–1874 учебном году. В этой работе российский ученый, демонстрируя солидарность с современными ему социалистами-утопистами, обосновывает ряд весьма актуальных и в наше время научно-практических умозаключений и рекомендаций. В их числе, в частности, имеют место аргументированные суждения ученого о том, что для того чтобы обеспечить защиту интересов рабочих, необходимо [4, с. 267–270]:

- привязать наемных работников к самому предприятию и тем обеспечить последнему ...неуклонное, долготетнее служение добросовестных и опытных исполнителей;
- привести в соответствие соотношение доходности предприятия и вознаграждения за усердное, прямое служение ему;
- при всех промышленных предприятиях следует организовать долевые приплаты к обыкновенному вознаграждению за труд, на основании полного освобождения служащих и рабочих от промышленных рисков;
- при страховании служащих и рабочих от пагубных хозяйственных последствий, по случаю опасности, зловредности и изнурительности данного занятия для здоровья, сами служащие будут более стараться о предупреждении и прекращении опасностей,

чем если бы полного страхования не существовало и каждый заботился только о себе;

- предприятия и предприниматели обязаны содействовать всем членам семьи служащего к открытию поприща для приложения труда (женщины, калеки);
- содействовать выгодному помещению всякого сбережения путем открытия ссудо-сберегательных касс;
- облегчить приобретение предметов потребления на основании начал общества потребления или бережливости;
- доставлять средства к приобретению технического образования, как взрослыми, так и малолетними;
- устройство рабочих усадеб и полезное препровождение досуга и организация развлечений.

Э.Р. Вреден, в духе принципов нравственности социалистов-утопистов, не приемлет любые, связанные с насилием меры по защите интересов рабочих, включая забастовки, и поэтому отмечает в данной работе, что «рабочие нередко слишком узко понимают свои непосредственные выгоды и необдуманно мерами в борьбе наносят вред самим себе». Причем он убежден в том, что «всякое насильственное разрешение экономических отношений между представителями тех или других интересов влечет не только потрясения, которые вредно отражаются на всей промышленности, но и такие, которые ...более вредны для самих рабочих» [4, с. 291].

На завершающих страницах политэкономического «Курса...» Э.Р. Вреден обращает на себя особое внимание аргументированное неприятие им смитианской метафоры о «невидимой руке», которая якобы способна наилучшим образом направлять некоего рационального, сугубо эгоистичного «экономического человека», способствуя тем самым формированию идеальной, автоматически уравновешивающейся конкурентной хозяйственной системы и присущей ей общественной гармонии. Вопреки этим, либеральным по своей сути принципам, собственное – ни по «коммунистам», ни по «социалистам» и ни по «либералам» – видение векторов формирования экономики и общества будущего, базирующихся на политэкономических принципах нравственности, этики и морали, российский ученый сформулировал посредством следующих умозаключений [4, с. 589–590]:

1) «коммунисты» и «социалисты» всегда забывают о том, что «обеспечить одинаковое пользование ценностями и услугами или результатами труда, при различии в самих способностях к труду, почти немислимо, что тут, очевидно, несправедливое лишение одних и благодетельствование других: менее трудящиеся будут получать более, чем заслужили, и наоборот»;

2) необходимо обратить внимание при этом и на то, что эгоизм, присущий человеку, как личное сознание о своей особе, не приведет

к напряжению трудовых усилий; неизбежно и способный наиболее трудиться будет беречь свой труд в уровень со слабосильными;

3) равенство если и водворится общее, то однообразие снизойдет до уровней личностей наименее способных, установится на ступени трудовых сил наименьших и никаким образом не будет достигать тождества с трудовыми силами наивысшими, наибольшими;

4) ложно и направление всей школы либеральной, защищающей эгоистические стимулы и считающей их основным источником хозяйственной деятельности, вообще основанием всех проявлений экономического быта;

5) общественность и хозяйство до такой степени родственны друг другу, что отдельных интересов для них не существует, а каждый раз, когда стремления общественные и стремления хозяйственные расходятся между собой, во всем хозяйстве и во всей общественной среде наступает расстройство, кризис;

6) всякое увлечение исключительно экономическими соображениями губительно отзывается в политическом быту; и наоборот, увлечения политические порождают превратные явления в хозяйстве.

* * *

Результаты проведенного исследования подтверждают научную гипотезу, в соответствии с которой имевшиеся ранее предпосылки для формирования нравственной российской политической экономии обусловили приверженность ее адептов принципам социальной справедливости и морально-этическим нормам человеческого бытия при решении насущных проблем преодоления диспропорций и кризисов в развитии хозяйственной жизни. Обобщающие результаты отражают вехи формирования нравственных оснований российской политэкономии в XIX столетии и опровергают априорные историко-экономические оценочные суждения о том, что российские ученые-экономисты в рамках своих изысканий якобы повторяли политэкономические новации зарубежных исследователей либо подражали им. В совокупности это указывает на несостоятельность критики в адрес российской политэкономии, которая якобы лишь механистически заимствовала новации смитианского экономического учения, утопического социализма и других политэкономических направлений.

Таким образом, современным исследователям, ориентируясь на введенные российскими учеными-экономистами XIX столетия в научный оборот концептуальные основания нравственной политэкономии, необходимо продолжить изыскания по выработке такого, отвечающего современным реалиям нравственно ориентированного инструментария поступательного развития экономики, который бы перманентно способствовал приданию ей социальной направленности.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

1. *Бутовский А.И.* Опыт о народном богатстве, или О началах политической экономии. СПб: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1847. Т. 1–3. [*Butovsky, A.I.* The Experience of National Wealth, or on the Principles of Political Economy. St. Petersburg: type. H.I.M. Chancery, 1847. Vol. 1–3. (In Russ.)]
2. *Вреден Э.Р.* Государствоведение Сансовино и всемирные реляции Ботеро. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1866. (магистерская диссертация). [*Vreden E.R.* Sansovino's Political Science and Botero's Worldwide Relations. St. Petersburg: type. Imperial Academy of Sciences, 1866. (Master's thesis). (In Russ.)]
3. *Вреден Э.Р.* Страховые артели и долевая рабочая плата. СПб.: тип. В. Безобразова и К^о, 1870. – (докторская диссертация). [*Vreden E.R.* Insurance Cooperatives and Shared Labor Payment. St. Petersburg: type. V. Bezobrazov and Co., 1870. (Doctoral dissertation). (In Russ.)]
4. *Вреден Э.Р.* Курс политической экономии: Сост. Э. Вреден, на основании лекций, чит. в Имп. С.-Петербур. ун-те в 1873-1874 г. 2-е перераб. изд. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1880. – XVI. [*Vreden E.R.* Course in Political Economy: Comp. E. Vreden, based on lectures given in the Imperial St. Petersburg. University in 1873–1874. 2nd revised ed. St. Petersburg: Printing house. M. M. Stasyulevich, 1880. – XVI. (In Russ.)]
5. *Милютин В.А.* Пролетарии и пауперизм в Англии и во Франции / Избранные произведения. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1946. С. 158–272. [*Milyutin, V.A.* Proletarians and pauperism in England and France / Selected works. Moscow: State publishing house of political literature, 1946. Pp. 158–272. (In Russ.)]
6. *Милютин В.А.* Опыт о народном богатстве или о началах политической экономии / Избранные произведения. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1946. С. 273–444. [*Milyutin, V.A.* Experience on national wealth or on the principles of political economy / Selected works. Moscow: State publishing house of political literature, 1946. Pp. 273–444. (In Russ.)]
7. *Сисмонди С.* Новые начала политической экономии или О богатстве в отношении к народонаселению. В 2 т. М.: Гос. социально-эконом. изд-во, 1937. [*Sismondi S.* New principles of political economy or On wealth in relation to population. In 2 vol. Moscow: State socio-economic publishing house, 1937. (In Russ.)]
8. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. [*Smith, A.* Research on the nature and causes of the wealth of nations. Moscow: Sotsekgiz, 1962. (In Russ.)]
9. *Шторк А.К.* Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. Пер. с фр. с биогр. очерком авт., под ред. и с заметками И.В. Вернадского. Т. 1. Санкт-Петербург: Слав. печ. И.В. Вернадского, 1881. [*Shtorkh A.K.* Course of political economy, or Presentation of the principles that determine national welfare. Trans. from French with a biographical essay by the author, edited and with notes by I.V. Vernadsky. Vol. 1. St. Petersburg: Slavonic printing house of I.V. Vernadsky, 1881. (In Russ.)]
10. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений. Изд. 5-е, перераб. и доп. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2023. [*Yadgarov Ya.S.* History of economic doctrines. 5th ed., revised and enlarged. Moscow: Limited Liability Company “Scientific Publishing Center INFRA-M”, 2023. (In Russ.)]

11. Ядгаров Я.С. Моральная и нравственная политическая экономия: к 200-летию книги С. Сисмонди «Новые начала политической экономии» // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 3 (39). [Yadgarov Ya.S. Moral and Ethical Political Economy: on the 200th Anniversary of S. Sismondi's Book "New Principles of Political Economy // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2019. Vol. 9. No. 3 (39). (In Russ.)]

Дата поступления рукописи: 30.05.2025 г.

Дата принятия к публикации: 07.08.2025 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ядгаров Яков Семенович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-7038-0630
yakovyadgarov@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Yakov S. Yadgarov – Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7038-0630
yakovyadgarov@mail.ru

MILESTONES IN THE FORMATION OF MORAL FOUNDATIONS OF RUSSIAN POLITICAL ECONOMY IN THE 19TH CENTURY

The article examines the essence and features of the moral Russian political economy that formed in the 19th century. The author's scientific hypothesis is proposed, according to which the previously existing prerequisites for the formation of moral Russian political economy determined the commitment of its adherents to the principles of social justice and moral and ethical norms of human existence in solving urgent problems of overcoming disproportions and crises in the development of economic life. Against the background of the implementation of this hypothesis, the rejection by Russian political economists of the 19th century of the Smithian metaphor about the allegedly always rational direction of the actions of a purely egoistic economic man by the "invisible hand", that is, the omnipotent "objective economic laws" has been clearly revealed. The article demonstrates the opposition of the "Say's law of markets", which tells about the predetermination of the equilibrium of the free competition economy, the assertions of Russian scientists that the achievement of an equilibrium economy requires regulatory participation, from a moral position, participation in this process of society and the state. The decisive role in the formation of moral political economy in Russia of prominent domestic adherents of two political economic paradigms – the Smithian paradigm and utopian socialism – is shown.

Keywords: *natural, market and socially oriented market economy, classical political economy, opponents of classical political economy, hypothesis of the relationship between economic life and moral political economy, founders of moral Russian political economy.*

JEL: B12, B14, B15.